

Линь Фан поднял голову и увидел у двери энергичного старика.

Старику было около семидесяти лет. Волосы у него были белые, но аккуратно причесанные, закрепленные на висках. На нем был хороший черный костюм, галстук-бабочка и трость на руке. Он действует на Линь Фаня с нежностью в глазах.

Линь Фань был озадачен. Он был уверен, что никогда не видел этого человека, но почему он видел странное чувство раньше знакомства?

Он не мог понять, поэтому спросил: «Вы?»

Цинь поспешно поклонился и поприветствовал: «Президент Линь!»

«Не нужно меня исследовать. Вы можете уйти».

Старик широко расставлен. Он вошел и случится Цинь у входа. Вместо того, чтобы сесть за стол, он подошел к стулу и сел рядом с Линь Фаном. «Прошло всего дюжина лет, а ты меня больше не узнаешь. Я управляющий твоего отца, Линь Хуашэн. Когда ты был маленьким, я даже держал тебя на руках!»

«Линь Хуашэн? Вы дядя Хуашэн?»

Линь Фань вспомнил. Он был счастлив увидеть кого-то рядом после стольких лет. «Дядя Хуашэн, почему ты здесь?»

Престижные семьи были покрыты их кровью, но чувства принадлежности были относительно высокими. Линь Хуашэн был управляющим отцом Линь Фана в течение двадцати семи лет. Только когда родители Линь Фана внезапно потерпели несчастье, он подал в отставку и ушел из семьи. Признание истинного заболевания.

«Теперь я генеральный директор отделения Ситибанка в городе Минчжу».

Старик подмигнул Линь Фану, увидев его изумление. «Молодой господин, я знаю, вы должны задаться вопросом, почему такой старик, как я, вдруг стал генеральным директором Ситибанка».

Линь Фань не знал, смеяться ему или плакать. Линь Хуашэн был забавным человеком. Несмотря на то, что он был стар, он не воспринимал вещи слишком серьезно. «Дядя Хуашэн, мне очень любопытно. Но если тебе неудобно говорить...»

«Почему это может быть неудобно?»

Линь Хуашэн махнул рукой. «Это был приказ старого хозяина. Он сказал, что экономика растет слишком быстро и что амортизация слишком высока. Он посоветовал мне - помочь вам, заранее распорядиться вашими активами».

Линь Фан был ошеломлен.

Он всегда думал, что Линь Хуашэн оставил их семью, потому что хотел жить своей собственной жизнью. Хотя он и мог это понять, но все равно чувствовал себя неловко в своем сердце. В то время он потерял всех членов своей семьи. Именно в этот болезненный момент Линь Хуашэн решительно ушел. Это был большой удар для него.

Но, похоже, действительность сыграла с ним злую шутку. Линь Хуашэн, которому тогда было почти семьдесят лет, оставил свою завидную работу эконоки ради своего имущества и занялся банковскими и инвестиционными услугами.

Линь Фан не мог себе представить, сколько усилий он приложил к этому. Все, что он знал, это то, что отныне этот старик с дружелюбной улыбкой был тем, кого он не мог разочаровать до конца своей жизни.

Он не был родственником. Он был больше, чем это.

«Дядя Хуашэн, спасибо».

— сказал он низким голосом.

Улыбка Линь Хуашэна стала еще теплее.

Он не гордился своими достижениями. Он оставался таким же скромным и нежным, как и в последние двадцать семь лет. Он сказал: «Молодой мастер вырос».

Затем он снова начал смеяться. «Молодой господин, не обвиняйте меня в том, что я не помогаю вам. Я действительно хотел помочь, но не смею нарушать семейные правила».

Линь Фань кивнул. — Я знаю. Кстати, дядя Хуашэн, сколько денег они мне дали?

«Я думаю, несколько десятков миллиардов».

Тон Линь Хуашэна был очень легким, как будто он не воспринимал это всерьез. Он посмотрел на часы, встал и сказал Линь Фаню: «Точную сумму мы узнаем после того, как увидим ее. Молодой мастер, идите, я отведу вас в хранилище. Все должно быть готово».

Говоря это, он сделал приглашающий жест и сделал полшага назад. Хотя он больше не был дворецким, он по-прежнему вел себя как дворецкий.

Линь Фань последовал за ним из VIP-офиса. Они свернули за угол и пошли по светлому коридору.

Пройдя десять минут, они достигли конца коридора.

Они прошли через запечатанную металлическую комнату сканирования и свернули за другой угол. Перед ними появилась огромная белая металлическая дверь.

«Это ворота из сплава хроматической стали. Они устойчивы к проколам, долговечны и могут поглощать большую силу удара. Это материал, который выбирают международные инвестиционные и страховые компании».

Линь Хуашэн объяснил с улыбкой. Он подошел к двери и просканировал сетчатку, отпечатки пальцев и отпечатки ладоней. Затем он достал ключ.

Начальник службы безопасности внимательно следил за ним. Он вытащил второй ключ и, совместив два, открыл дверь.

«Сэр, президент Линь, пожалуйста, следуйте за мной».

Офицер привел их к месту, где хранился сейф. Затем он указал на Линь Фаня и сказал: «Мистер Линь, вам нужно проверить свою сетчатку и отпечатки пальцев».

Линь Фань кивнул и последовал его инструкциям. Сейф открылся сразу со щелчком.

Ответственный офицер достал информацию и передал ее Линь Фаню.

Линь Фань махнул рукой. «Отдай дяде Хуашэну».

Офицер был ошеломлен на мгновение и быстро передал его.

Линь Хуашэн улыбнулся и взглянул на него. Он поднял брови и сказал: «Молодой господин, семья Линь немного скупа».

Офицер службы безопасности был ошеломлен. Президент Линь действительно называл этого молодого человека Учителем? Что происходило?

Линь Фаню было очень любопытно. "Сколько это стоит?"

«Это имущество разделено на три категории. Одна — общее предложение, другая — оригинальный промышленный инвентарь, а третья — наличные деньги».

Линь Хуашэн сказал: «К ним относятся драгоценные металлы и драгоценные камни. Каждый из них стоит 10 миллиардов юаней, а наличные деньги также составляют 8,8 миллиарда».

Офицер был потрясен. Здесь проживало более 20 миллиардов, так почему же он сказал, что семья Линь была скупой?

Линь Фань тоже не мог оставаться спокойным. "Так много денег?"

— Думаешь, это много?

Линь Хуашэн странно посмотрел на Линь Фаня. «Молодой господин, разве вы не знаете? Старый господин унаследовал столько же, сколько и вы. Это было более 20 миллиардов 20 лет назад».

Линь Фань был поражен. Когда он думал об этом таким образом, это действительно было не так уж много. Насколько обесценился юань за двадцать лет? Общая сумма практически не изменилась.

Возможно, увидев, что Линь Фань не удовлетворен, Линь Хуашэн подмигнул ему. «Молодой господин, все в порядке. Семья скупа, но старый хозяин очень щедр».

Линь Фань посмотрел на него. «Дядя Хуашэн, что вы имеете в виду?»

«Хотя наследство всех членов семьи Линь будет принадлежать семье после их смерти и будет использоваться в качестве стартового капитала для следующего поколения, если они начнут свой собственный бизнес и заработают собственные деньги, они смогут управлять им самостоятельно».

Линь Хуашэн широко улыбнулся. Он наклонился и прошептал: «Молодой господин, старый господин оставил вам 20 миллиардов».

"20 миллиардов?"

Линь Фань был потрясен. Он помнил, что его отец был гением бизнеса, поэтому многие люди открыто поддерживали его в стремлении стать главой семьи. Но он никогда бы не подумал, что отец отложит для него столько денег.

«20 миллиардов — это начальная сумма».

Линь Хуашэн казался довольным собой. «Все эти годы я воспользовался возможностью работать в Ситибанке и инвестировал в их венчурные фонды. Сумма денег удвоилась».

«Сейчас это 40 миллиардов».

Он поднял четыре пальца. «Я создал фонд от вашего имени. Иногда я занимаюсь благотворительностью. Вы можете использовать эти деньги в любое время и в любом месте».

Линь Фань был ошеломлен.

Неудивительно, неудивительно, что дядя Хуашэн не захотел начать все сначала!

Он не ожидал, что деньги, оставленные его отцом, будут даже больше, чем то, что дала ему семья!

28 миллиардов плюс 40 миллиардов...

«В таком случае у меня сейчас состояние в 68 миллиардов. Это слишком много!»

Линь Фань был взволнован. 68 миллиардов были эквивалентны тому, чего двое других достигли после стольких усилий и стольких лет!

Он даже почувствовал гордость в своем сердце: «Ну и что, если один — обычный гений? А что, если другой — безжалостный человек?»

«Извините, у меня есть отец, который сильнее вас всех».

Он наконец восстановил самообладание. Внезапно разбогатев, ему было трудно контролировать свои чувства.

«Давайте сначала возьмем немного наличных».

Линь Фань сказал Линь Хуашэну: «Дядя Хуашэн, остальные средства будут в вашем распоряжении для инвестиций. Прибыль будет...»

«Молодой господин, старый хозяин заплатил мне вперед».

Линь Хуашэн покачал головой и улыбнулся. «Прибыль делится. Это правило».

«Зарплата есть зарплата. Дядя Хуашэн, я знаю, что у тебя нет недостатка в деньгах, но если ты

не забираешь свою долю прибыли, значит, я не лоялен».

Линь Фань настаивал: «Десять процентов. Ты должен взять десять процентов, несмотря ни на что. Иначе мне будет плохо».

Линь Хуашэн почувствовал тепло на сердце. «Хорошо. Тогда относись к этому так, как будто я одалживаю его у тебя. Я использую его, чтобы инвестировать и заработать больше денег».

Сняв деньги, Линь Хуашэн повел Линь Фаня ко входу в банк.

Изначально Линь Фань хотел пообедать с Линь Хуашэном. Они не виделись больше десяти лет, так что им было о чем поговорить.

Но Линь Хуашэн объяснил, что передача активов была непростым делом, не говоря уже о такой большой сумме денег. После того, как Линь Фань подписал контракт, ему еще предстояло многое сделать до завершения процедур. Он должен был максимально использовать свое время, чтобы завершить наследство как можно скорее.

Линь Фан не настаивал. Они договорились хорошо встретиться через несколько дней, а затем расстались у двери.

Неожиданно, как только Линь Фань вышел со своим денежным мешком, он столкнулся с Сюй Я.

«Господин Линь, какое совпадение. Мы снова встретились».

Сюй Я переоделась в другой комплект одежды. На ней был британский костюм до талии и короткая юбка. Она также нанесла легкий макияж. Она выглядела еще более характерной, чем раньше.

Она вышла из машины и застенчиво улыбнулась Линь Фану. «Ты приехал сюда? Если нет, позволь мне тебя подвезти».

Линь Фань потерял дар речи.

— Как это совпадение? Юбка у тебя помятая, из чего видно, что ты долго ждала, и все же у тебя хватает наглости сказать, что это совпадение?

Это была власть денег.

Он думал, что по сравнению с Хи Тинетин внешность и темперамент Сюй Я были еще более

совершенными. Наряду с ее притворством молодой и неопытной, ее обаяние было больше, чем у Хи Тинетин.

Но чем больше это было так, тем скучнее чувствовал себя Линь Фань.

Ценность жизни можно было измерить деньгами, и основой любви также были деньги. Но сама любовь не могла быть связана с деньгами.

В противном случае это было то же самое, что проституция.

- Не надо, я вызову машину.

Он позвонил Линь Хуашэну, и очень скоро под разочарованным взглядом Сюй Я перед Линь Фаном остановился аугментированный автомобиль «Линкольн».

«Сэр, президент Линь приказал нам отправить вас обратно». Водитель вышел из машины и забрал сумку Линь Фаня. Его тон был уважительным.

Линь Фань кивнул. Он проигнорировал Сюй Я, которая смотрела на него с нетерпением, и сел в машину.

Сюй Я посмотрела на него с ностальгией, разочарованная тем, что упустила возможность изменить свою жизнь.

Потом она как будто что-то придумала и быстро села в машину.

Линь Фань вернулся в спальню.

Он открыл дверь и вошел. Внутри никого не было.

Сегодня была вечеринка по случаю дня рождения Хи Тинетин. Чжао Цян пригласил всех своих одноклассников, чтобы в комнатах никого не осталось.

Конечно, Линь Фань не был среди этих одноклассников.

Он все равно не хотел туда идти. Он знал, что Чжао Цян наверняка высмеет его, если увидит. Что касается Хи Тинетин, этой женщины, которая ценила деньги превыше всего, она не только не говорила за него, но и насмеялась над ним.

«Забудь, — подумал он, — зачем возиться с такими вещами? У него теперь есть деньги, так зачем возиться с женщиной?»

Это то, что Линь Фань сказал себе. Потом бросил сумку под кровать и лег, готовясь ко сну.

В последнее время он вставал рано, чтобы убрать мусор, так что отсыпался. Теперь, когда ему больше не нужно было беспокоиться о своей жизни, он должен был лучше относиться к себе.

Когда он уже собирался заснуть, его телефон неожиданно зазвонил.

Он поднял его, чтобы взглянуть, и увидел сообщение в группе класса.

«Брат Цян действительно классный. Смотри, на нашем столе есть Реми Мартин стоимостью 1000 юаней!»

"У нас также есть Мартелл Кордон Блюс!"

Люди в группе разместили фотографии, они все были очень взволнованы.

Некоторые студенты, которые не смогли туда попасть, почувствовали зависть. Все восхищались тем, насколько богат был Чжао Цян.

Уровень расходов в городе Минчжоу был невысоким. У большинства студентов было только одна или две тысячи расходов на проживание в месяц. Они когда-нибудь пили такое дорогое вино?

«Где брат Цян? Брат Цян слишком щедр!» Кто-то начал ему льстить.

«Брат Цян отправился в отель Юду с Хи Тинетином, хе-хе-хе».

«Вау, следи за своими словами. Линь Фань тоже в группе».

«Ну и что, если он в группе? Он неудачник. Почему мы не можем говорить о нем?»

«Правильно. Он собирает мусор каждый день. Мне стыдно учиться с ним в одном классе!»

"Хорошо сказано!" Внезапно появился Чжао Цян и отправил красный пакет с кодом доступа. «Все, возьмите красный пакет. А пока я помогу Линь Фану позаботиться о его бывшей подруге!»

Линь Фань уже был в ярости, глядя на красный пакет, еще больше злился.

Сразу же сообщения с паролем заполнили экран.

«Линь Фань — зеленоволосая черепаха».

«Линь Фань — зеленоволосая черепаха».

Лин Фан пнул стол и встал.

Они зашли слишком далеко!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72040/1975820>